

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям
Шекспир

Буря

Перевод с английского
Григория Кружкова

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Уильям Шекспир

Буря

«ФТМ»

1623

Шекспир У.

Буря / У. Шекспир — «ФТМ», 1623 — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2425-3

Последняя пьеса Шекспира в новом переводе известного переводчика Григория Кружкова. Волшебник Просперо, законный герцог Милана, свергнут своим братом. Изгнанный из города, он попадает на старый корабль, который вот-вот должен отправиться в открытое море. Однако перед этим один из вельмож умудряется передать Просперо его волшебные книги, которые впоследствии и помогут ему отомстить.

ISBN 978-5-4467-2425-3

© Шекспир У., 1623

© ФТМ, 1623

Содержание

Предисловие переводчика	5
Действующие лица[1]	7
Акт I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Уильям Шекспир

Буря

Комедия в пяти актах

Предисловие переводчика

Читатель вправе задать вопрос: в чем необходимость нового перевода, по какой причине он предпринят? Во всяком случае, не было ни театрального заказа, ни честолюбивого стремления превзойти все другие переводы. Наверное, просто захотелось однажды «ощутить себя Шекспиром», оказаться внутри его текста, почувствовать, как тебя несет его мощное течение – с той же скоростью, с какой оно несло самого автора. Об этом хорошо сказано у Пастернака, который перевел все главные пьесы Шекспира. Намеревался он добраться и до «Бури», да не случилось. Но и без Пастернака предшественники у меня были могучие, достаточно назвать М. Кузмина и М. Донского. К счастью, мой перевод совершенно лишен мотива соревнования, желание кого-то обскакать меня не прищипывало.

Другой вопрос: почему из всех пьес Шекспира я выбрал именно «Бурю»? Первый, хотя и не единственный ответ: из любви к симметрии. Десять лет назад я перевел замечательную поэму Шекспира «Венера и Адонис», которую он сам назвал первенцем своей фантазии. «Бурю» же многие считают прощальной пьесой Шекспира, его театральным завещанием. Вот и захотелось мне присовокупить к альфе омегу, к первой поэме прибавить последнюю пьесу.

«Буря» всегда казалась мне едва ли не самой загадочной пьесой Шекспира. Внимание к ней никогда не ослабевало. В современном шекспироведении стало обычным трактовать отношения Просперо – Калибан как модель колониальной политики европейских стран. Но под таким углом мы можем рассмотреть лишь то, что лежит за текстом, упуская из виду саму пьесу. В чем ее лирическая суть, в чем секрет неизменного обаяния для зрителя? Пьеса-то почти без интриги. Ну бродят потерпевшие кораблекрушение по острову, постепенно приближаясь к жилищу волшебника, который должен определить их дальнейшую судьбу. Зрителю не о чем беспокоиться: все ниточки с самого начала в руках Просперо, он дергает за них по своему желанию, остальные персонажи-марионетки только пляшут. Где тут «боренье рока с перстью вдохновенной», о которой писал Китс?.. Как бы и не пьеса совсем, а придворная маска – представление с музыкальными номерами и шутовскими интерлюдиями.

Но у придворной маски всегда есть какая-то главная идея. Скажем, триумф любви или добродетели. А здесь – какая во всем генеральная мысль, какая философия? Или, может быть, аллегория, но чего? Уж не алхимия ли? Ариэль – воздух, Калибан – земля, Просперо – огонь. А кто вода – Миранда? Может быть, и остальные персонажи пьесы – сера, ртуть, свинец и прочие элементы?

Быть может, главной целью драматурга было пробудить сострадание всех ко всем, призвать к милосердию и прощению? Этим заключаются многие пьесы Шекспира. Или вот еще. Всемогущество, которое сбрасывает с себя плащ всемогущества – уж не заключена ли здесь идея, что Бог, сотворивший мир, больше не управляет миром? Без учителя, без поводыря остаются и Миранда – светлое чудо, и темный раб Калибан. Что мы знаем о религиозной философии Шекспира? О его взгляде на происхождение зла и границы человеческой свободы?

Ничего, что эти вопросы остаются без ответа. Главное, что работа над переводом заставила меня снова задуматься о них, хоть на дюйм, а подойти ближе к окутанной в туманный плащ фигуре автора – Шекспира.

Что касается чисто переводческих проблем, тут дело обстоит так. Текст пьесы делится на три компонента: стихотворные куски (лирика и пафос), сцены в прозе (комические) и песни – грациозные и легкие, очень трудные для перевода. На втором месте по трудности – шутовские перебранки Тринкуло, Стефано и Калибана. Известно, что комизм устаревает и ветшает раньше лирики и пафоса. Даже у крупнейших мастеров стиха в этом компоненте случаются сбои, натужности, вызванные неполным перевариванием шекспировских шуток и каламбуров. Я старался, в первую очередь, блюсти полную естественность, автономность русского текста.

Вот и все, что можно вкратце сказать в мое оправдание.

Григорий Кружков

Действующие лица¹

Алонзо, король Неаполя.

Себастьян, его брат.

Просперо, истинный герцог Миланский.

Антонио, его брат, узурпировавший титул Миланского герцога.

Фердинанд, сын короля Неаполя.

Гонзало, честный старый советник.

Адриан и Франциско, придворные.

Калибан, дикарь и уродливый раб.

Тринкуло, шут.

Стефано, пьяный дворецкий.

Капитан корабля.

Боцман.

Моряки.

Миранда, дочь Просперо.

Ариэль, дух воздуха.

Ирида, Церера, Юнона, Нимфы, Жнецы – духи.

Действие происходит сначала на борту корабля, потом на необитаемом острове.

¹ Просперо (итал.) – «процветающий», «счастливый» Миранда (лат.) – «удивительная» Калибан – по-видимому, от «каннибал» Ариэль – имя одного из ангелов, от лат. aer («воздух») Тринкуло – от нем. trinken («пить, пьянствовать») Ирида – богиня радуги (греч. миф.). Так как радуга соединяет землю и небо, то Ирида традиционно считалась посредницей между богами и людьми Церера – римская богиня произрастания и плодородия, отождествленная впоследствии с Деметрой; мать Прозерпины (у греков – Персефоны) Юнона – римская богиня брака и материнства, супруга Юпитера.

АКТ I

Сцена 1

Корабль в море.

Слышны неистовые удары грома, сверкают молнии.

Входят Капитан и Боцман.

Капитан. Боцман!

Боцман. Я здесь, капитан.

Капитан. Кликни матросов, и поживей, пока мы не врезались в берег. Каждый миг на счету. *(Уходит.)*

Входят матросы.

Боцман. Эй, ребята, шевелись! Топселя долой! По команде – разом – навались! Только бы от берега отвернуть, а там дуй, ветер, пока у тебя дуделка не лопнет!

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио, Фердинанд, Гонзало и другие.

Алонзо. Эй, боцман! Где капитан, где все люди? Свистни-ка в свой свисток.

Боцман. Я прошу вас, господа, оставаться в каюте.

Антонио. Где капитан, дружище?

Боцман. Вы что – не слышите, что вам говорят? Лезьте вниз, не толкитесь на палубе. Вы только помогаете буре.

Гонзало. Ну-ну, потише!

Боцман. Когда море станет потише. Уходите! Волнам дела нет, король вы или не король. В каюту! Не путайтесь под ногами.

Гонзало. Вспомни хорошенько, кто у тебя на борту.

Боцман. Ни единого, кого я любил бы больше, чем самого себя. Вы кто – советник? Ну, так посоветуйте морю уgomониться. Прикажите ему – и мы больше не притронемся к канатам. А коли не можете, благодарите небо, что дожили до седых волос, молитесь и будьте готовы к тому, чего не миновать. – Ну, дружей, ребята, еще разок! – Не мешайте же, вам говорят. *(Уходит.)*

Гонзало. Вид этого малого меня успокаивает. Такой не утонет: у него физиономия висельника. Смотри не передумай, Фортуна! Если ты предназначила этого мошенника к петле, сделай его веревку нашим спасательным канатом – больше нам не на что надеяться. Или этот плут был рожден, чтобы быть повешенным, или мы погибли.

Снова входит Боцман.

Боцман. Эй, там, наверху! Вяжите узлы крепче! Штурвал влево!

Из трюма раздаются крики.

Чума их возьми! Ишь как воют – бурю заглушают, не то что мой свисток.

Появляются Себастьян, Антонио и Гонзало.

Ну что – снова здесь? Чего вам нужно? Хотите посмотреть, как мы будем тонуть? Глотнуть соленой водички не желаете, господа?

Антонио. Типун тебе на язык, горлодер, нечестивец, буйный пес!

Боцман. Ах, не хотите? Так чего же вам угодно?

Антонио. Пошел к черту, наглец, грубиян, сукин сын! Мы не больше твоего боимся этой бури.

Гонзало. Держу пари, что он-то уж не утонет, будь даже это судно хрупче скорлупки и дырявей распоследней шляхи.

Боцман. Убрать фоксель и грот! Рулевой, круче к ветру! Разворачивай носом в море!
Входят матросы, насквозь мокрые.

Матросы. Мы пропали! Господи, помоги! Нас несет прямо на скалы!

Боцман. Видно, придется хлебнуть водички.

Гонзало

Король и принц, я слышу, молят Бога.
Идемте к ним и станем на колени,
Чтоб помолиться вместе.

Себастьян

Черт возьми!
Мы гибнем из-за этих жалких пьяниц.
Горластый негодяй! Чтоб ты утоп
Семь раз подряд!

Гонзало

Сперва его повесят,
Я в этом убежден – пусть волны с ревом
Клянутся мне в другом.

Крики вразнобой за сценой: «Спасенья нет. – Корабль трещит... – Прощай, жена и дети! – Прощайте, братья! – Господи помилуй!»

Гонзало

Все – на колени рядом с королем.

Себастьян

Простимся с ним.

Уходят Антонио и Себастьян.

Гонзало. А я бы сейчас отдал всю эту воду за один акр земли – самой скверной, сорной земли, заросшей бурьяном и колючками. Кому как на роду написано, но на суше умирать лучше, честное слово! (*Уходит.*)

Сцена 2

Остров. Перед кельей Просперо.

Входят Просперо и Миранда.

Миранда

Отец любимый, если это вы
Своим искусством взбунтовали волны,
Смирите их! За валом грозный вал
Штурмуют небо, а оттуда льется
Кипящий черный вар. Вдали, у мыса,

Я видела, прекрасный галеон
(Он, верно, благородных вез синьоров)
Разбило в щепки. О, как сердце сжалось,
Когда сквозь грохот волн ко мне донесся
Вопль гибнущих! Будь я всеильным Богом,
Я бы всосала море вглубь земли,
Не дав ему жестоко поглотить
Корабль с живыми душами.

Просперо

Ну, полно!
Не надрывай напрасно грудь слезами –
Ведь никакого зла не совершилось.

Миранда

Ужасный, жуткий день!

Просперо

Поверь, Миранда,
Все делается к твоему же благу.
О дочь моя, ты многого не знаешь –
Ни кто такие мы, ни почему
Живем здесь. Для тебя я лишь Просперо,
Сердечно любящий тебя родитель
И обитатель этой бедной кельи.

Миранда

К чему мне больше знать?

Просперо

Пришла пора
Узнать побольше. Помоги мне снять
Мой плащ волшебника.

(Сбрасывает плащ.)

Присядем рядом.
Утешься, милая, утри глаза!
Поверь мне, сцена кораблекрушенья,
Которой ты потрясена до слез,
Задумана и сыграна так ловко,
Что ни одна душа на корабле,
С которого неслись мольбы и крики,
Не пострадала. Можешь мне поверить:

Никто не потерял ни волоска.
Но слушай дальше.

Миранда

Вы не раз, отец,
Желали мне сказать о чем-то важном,
Но каждый раз себя перебивали
Словами: «Подождем. Еще не время!»

Просперо

Настало время. Но сперва ответь мне:
Ты помнишь что-нибудь из той поры,
Когда мы жили далеко отсюда?
Хотя навряд ли! Ты была младенцем
Трех лет всего.

Миранда

Мне кажется, я помню.

Просперо

Не может быть! Что именно? Свой дом
Иль чье-нибудь лицо? Что удержалось
В ребячьей памяти?

Миранда

Я вижу все
Как будто сквозь туман – не понимая,
Где явь, где сон. При мне как будто были
Три или пять прислужниц?

Просперо

Даже больше.
Ужели это столько лет живет
В твоей головке? Что еще? Поройся
В глубокой бездне времени – скажи:
Как мы сюда попали?

Миранда

Нет, не знаю...

Просперо

Так знай: двенадцать лет тому назад
Родитель твой был герцогом Милана –
Могущественным князем.

Миранда

Вы и впрямь
Отец мой?

Просперо

Да, дружок. По крайней мере,
Так слышал я от матери твоей,
Чья добродетель выше всех сомнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.